

The Oxford guide to the Uralic languages
M. Bakró-Nagy, J. Laakso, E. Skribnik (eds.).
Oxford: Oxford University Press, 2022. xlix + 1115 p.

Кашкин Егор Владимирович,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва); egorka1988@gmail.com

1. Введение

Существует целый ряд изданий, содержащих обзорные сведения об уральских языках — их историческом развитии, социолингвистическом положении, фонетике, грамматике и лексике (см., например, [Collinder 1957; Лыткин и др. (ред.) 1974; 1975; 1976; Елисеев и др. (ред.) 1993; Abondolo (ed.) 1998]). В последние десятилетия изучение уральских языков значительно продвинулось благодаря как учету достижений лингвистической теории и типологии, так и активизации корпусных и полевых исследований. Поэтому назрела необходимость в их глубоком сопоставительном описании, которое было бы адекватно включено в современный научный контекст. Рецензируемая книга решает эту задачу, являясь частью выходящей в издательстве «Oxford University Press» серии сборников о различных группах языков мира — романских [Ledgeway, Maiden (eds.) 2016], трансъевразийских¹ [Robeets, Savelyev (eds.) 2020], австралийских [Boweri (ed.) 2023], малайско-полинезийских [Adelaar, Schapper (eds.) 2023]. Редакторы и авторы книги — опытные специалисты по уральским языкам и носители некоторых из них: М. Бакро-Надь, Й. Лааксо, Е. К. Скрибник, Дж. Брэдли, С. И. Буркова, Р. Грюнталь, Ф. Зигль, О. А. Казакевич, Г. Клумпп, М. Рисслер, Ю. Юликоски и др. (всего 43 участника публикации).

Издание состоит из трех крупных частей. В **части 1** («The making of the Uralic languages») обсуждается история уральских языков, социолингвистическая ситуация, развитие литературных стандартов. **Часть 2** («Language descriptions») включает очерки по конкретным языкам. В **части 3** («General issues and case studies») дается сопоставительный обзор языковых явлений, относящихся к различным уровням.

Прежде чем перейти к подробному разбору каждой из частей, остановимся на принципах подачи материала в книге. Они выгодно отличаются от предшествующих подобных изданий своей типологической ориентацией и доступностью для читателей, не знакомых с уральскими языками и с распространенными в урало-алтаистике конвенциями. Примеры из языков, для которых не разработан орфографический стандарт на основе латиницы, приводятся не в каком-либо из вариантов финно-угорской транскрипции, а в системе Международного фонетического алфавита (IPA); во многих случаях это дополняется (но не заменяется) записью в традиционной кириллической орфографии. Языковые примеры сопровождаются поморфемным глоссированием.

2. Часть 1: история, социолингвистика, письменность

Часть 1 состоит из шести глав. **Глава 1** посвящена проблемам реконструкции прауральского языка. В ней проанализированы предлагавшиеся в литературе варианты генетической классификации уральских языков. Обсуждаются существующие решения в области фонологической реконструкции, в первую очередь с опорой на работы [Janhunen 1981; Sammallahti 1988]. Устройство реконструированных систем соотносится с представлениями современной фонологической типологии. Аргументируются гипотезы об артикуляционных характеристиках, стоящих за реализациями различных фонем. Отмечаются закономерности в фонотактике и морфонологии, которые могут быть с той или иной степенью уверенности реконструированы на прауральском уровне. Также дается обзор исследований, касающихся морфологической и синтаксической реконструкции; оговаривается ряд лакун, которые существуют в этих областях. Приводятся классифицированные по семантическим группам примеры лексем, реконструированных на прауральском уровне. Затронут вопрос внешних связей прауральского языка.

¹ По сути указанный том посвящен алтайским языкам. В тексте мы сохранили терминологию его авторов.

Глава 2 логически продолжает предыдущую главу и суммирует сведения об этапах развития языков-потомков прауральского. Обсуждаются праязыки более низкого уровня: прафинский, прасаамский, прамордовский, прамарийский, прапермский, прасамодийский. Относительно угорских языков высказываются сомнения в существовании единого праязыка, поэтому история хантыйского, мансийского и венгерского рассматривается по отдельности. Анализ опирается на комплекс разносторонних методик. Так, предпринимается попытка реконструировать контакты перечисленных праязыков, основываясь на источниках тех массивов заимствований, которые удастся выявить в них (ср. древние болгарские, балтийские, (индо)иранские заимствования в мордовских языках наряду с более поздними татарскими и русскими). В связи с этим уделяется внимание и топонимическим данным. Выдвигаются предположения о прародине и типичных занятиях носителей тех или иных языков на основе того, какие семантические группы лексики реконструируются в них, а какие нет (в английском тексте книги за этим подходом стоит термин *palaeolinguistics*). Например, для прасаамского языка продуктивно реконструируется лексика, связанная с охотой на дикого оленя (что, по-видимому, было значимым занятием носителей), а для прапермского — названия растений (дуба, орешника, сибирской сосны), распространенных в таком сочетании в бассейне Камы.

В **главе 3** рассматривается становление литературного стандарта уральских языков, имеющих официальный статус на уровне целых государств, — венгерского, финского и эстонского. Обсуждение начинается с периода Средних веков. Дается краткая историческая справка о первых письменных памятниках на указанных языках. Характеризуются главные принципы, на которых были основаны их графические системы. Далее в более широком историческом контексте описаны последующие процессы развития литературных языков и сферы их использования в различные периоды. Упомянуты, в частности, орфографические изменения, примеры проявления языкового пуризма, проблемы выбора опорных диалектов для литературных языков. Также дается очерк языковой ситуации в Венгрии, Финляндии и Эстонии в XX—XXI вв. Отдельно освещается вопрос сохранения соответствующих языков в диаспорах.

Глава 4 посвящена миноритарным уральским языкам (и в некоторых случаях территориальным разновидностям крупных языков), находящимся под угрозой исчезновения, и деятельности по их сохранению и ревитализации. Степень сохранности языков оценивается исходя из принятых в мировой практике критериев: межпоколенческой передачи, количества носителей, сфер использования языка, присутствия языка в системе образования и наличия учебных материалов, юридического статуса языка, отношения к языку в сообществе, существующего уровня документации. Приводится множество конкретных иллюстраций, основанных в том числе на собственном исследовательском и практическом опыте авторов (например, достаточно подробно раскрывается практика организации языковых гнезд в разных регионах).

Социолингвистическая тематика продолжается в **главе 5**, где обсуждается языковая политика в России — и в целом, и с большей подробностью в том, что касается уральских языков. Приводится очерк истории языковой политики со времен царской России и до наших дней (для заинтересованных этой проблематикой читателей может быть полезен и подробный текст в [Беликов, Крысин 2001: 332—414]). Кратко обсуждается ситуация в отдельных регионах России, где распространены уральские языки. В целом эта глава, как и текст касающихся языков России фрагментов **главы 4**, весьма критична по отношению и к собственно вопросам языковой политики (ср. хотя бы известный «закон о родных языках», существенно осложнивший функционирование автохтонных языков России в системе школьного образования), и к более общим аспектам политической ситуации. Обращение к последним, впрочем, кажется нам оправданным для объяснения читателю того контекста, под влиянием которого развиваются социолингвистические процессы.

Глава 6 посвящена разработке графики и орфографии для миноритарных уральских языков в различные периоды. Обсуждается, в частности, миссионерская деятельность, языковое строительство в советский период, современные проблемные вопросы (например, довольно подробно раскрываются этапы и трудности совершенствования хантыйской письменности, а также затрагивается вопрос о применимости разработанных в докомпьютерную эпоху систем письма в электронной коммуникации в наши дни и о некоторых ведущихся в этой сфере проектах). Кроме того, приводится краткая справка об используемой во многих научных публикациях финно-угорской транскрипции.

3. Часть 2: очерки по конкретным языкам

Часть 2 включает 33 главы (7—39). В них содержатся очерки по отдельным уральским языкам, предваряемые обобщающими очерками по группам языков. Рассматриваются саамские (**главы 7—13**), прибалтийско-финские (**главы 14—22**), мордовские (**глава 23**), марийские (**глава 24**), пермские (**главы 25—27**), угорские (**главы 28—33**), самодийские (**главы 34—39**) языки. Очерки строятся по единому

плану с возможностью частных корректировок, обусловленных особенностями конкретного языка. Обсуждаются история, социолингвистическое положение, наиболее значимые исследования каждого языка. Приводится информация о фонетике и фонологии (системы вокализма и консонантизма, фонотактика, супraseгментные явления; в этом же блоке характеризуются морфонологические процессы). Суммируются сведения из области морфологии (грамматические категории различных частей речи, инвентари показателей и краткие сведения об их семантике, образцы парадигм, образование нефинитных форм глагола, важнейшие словообразовательные аффиксы и модели). Дается краткая синтаксическая характеристика каждого языка (базовый порядок слов; устройство клаузы, именной группы, глагольной группы, других типов составляющих; полипредикативные структуры). Приводятся некоторые обобщения о лексическом составе языка, в частности об источниках заимствований. Завершаются языковые главы образцами текстов и рекомендациями литературы.

Информация о конкретных языках излагается крайне четко с опорой на исследовательский опыт (а в некоторых случаях и на компетенцию носителя языка) их авторов и с необходимыми отсылками к другим источникам. Следует отметить и высокую лингвистическую грамотность описаний, превосходящую многие из грамматик уральских языков (в то же время описания отвечают, насколько это в принципе возможно, критерию «теоретической нейтральности», и их понимание не требует погружения в какие-либо узкие теории). Поскольку в силу огромного объема текста проблематично обсуждать в рамках одной рецензии все описательные решения авторов (среди которых есть как очевидные, так и подвергавшиеся дискуссии в уралистике), мы остановимся на отдельных вопросах, показавшихся нам значимыми с описательной или с теоретической точки зрения.

Некоторые утверждения нуждаются, как нам кажется, в несколько более внимательной теоретической рефлексии. Так, распространенные в уральских языках атрибутивизаторы систематически упоминаются в разделах о словообразовании как аффиксы, образующие прилагательные от существительных: см., например, с. 461—462 о марийских языках (*ушкар* ‘корова’ — *ушкарлан* ‘с коровой/коровами’), с. 499 о коми (*бӧж* ‘хвост’ — *бӧжа* ‘с хвостом’), с. 518 об удмуртском (*шуд* ‘счастье’ — *шудо* ‘счастливый’). Несмотря на то что в ряде случаев атрибутивные дериваты подвергаются лексикализации и могут трактоваться как адъективные лексемы по крайней мере в практической лексикографии (ср. приведенный удмуртский пример), анализ таких аффиксов как образующих прилагательные в целом не вполне корректен с синтаксической точки зрения. Зачастую в их сферу действия может включаться не только существительное, но и его зависимые, ср. в примере (1) из горномарийского языка оформление атрибутивизатором *-an²* группы *klovoj sänzä* ‘голубые глаза’. Кроме того, атрибутивизатор может присоединяться к существительному, уже включающему словоизменительные показатели, ср. пример (2) из известной песни на коми языке.

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (1) *klovoj sänzä-än ädär amasa-m pač-än.*

синий глаз-PROP девочка дверь-ACC открыть-PRET

‘Дверь открыла голубоглазая девочка’ [Хомченкова 2018: 234].

КОМИ

- (2) *лӧз синъ-яс-а тӧдса пилот*

синий глаз-PL-ATTR знакомый пилот

‘голубоглазый знакомый пилот’ [https://koi.wikipedia.org/wiki/Тӧдса_пилот].

Из рассмотрения единицы *sänzään* как прилагательного следовал бы анализ с его модификацией другим прилагательным (*klovoj*), что не соответствует общим свойствам прилагательных в горномарийском языке и вызывает вопросы с точки зрения теоретических подходов к синтаксису именной группы и ее зависимых. Еще больший вопрос возникает по поводу примера (2): если единица *синъаса* является прилагательным, то почему она включает показатель множественного числа существительных и каков морфосинтаксический статус этого показателя? Эти соображения применимы и к другим языкам с подобными конструкциями, см., например, обсуждение уральского материала в [Kozlov 2020], а также идеи синтаксического анализа, аргументированные с привлечением разнообразной выборки языков в [Гращенков 2019: 331—350]. Таким образом, мы считали бы более оправданным анализ атрибутивизаторов не как показателей, меняющих часть речи оформленного ими слова, а как модификаторов синтаксического уровня, маркирующих составляющую и меняющих ее статус в синтаксической структуре.

² В проекте, в рамках которого написана цитируемая статья, этот атрибутивизатор обозначается термином «проприетив».

Некоторые другие аналитические утверждения в частноязыковых главах также выглядят спорными (и, надо заметить, в той или иной степени корректируются в главах **части 3**). Так, на с. 445 о посессивных показателях 2-го и 3-го лица единственного числа в марийских языках утверждается, что они часто функционируют как маркеры определенности. Эта трактовка представляется упрощенной, что следует в том числе из обсуждения информационной структуры в **главе 54** (с. 1025—1026) и из цитируемой там литературы.

На с. 448 два прошедших времени в марийских языках рассматриваются как противопоставленные по эвиденциальности: первое прошедшее время обозначает засвидетельствованную ситуацию, а второе прошедшее время — незасвидетельствованную. Такая точка зрения действительно высказывалась в литературе, см. [Серебренников 1960: 158—170; Пенгитов и др. (ред.) 1961: 184—189] и др. Впрочем, и в этих работах обсуждаются примеры, которые не могут быть объяснены таким образом, ср. употребление второго прошедшего времени (отгlossированного нами как претерит) в (3), где ситуация, очевидно, засвидетельствована говорящим:

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ

- (3) *Мый ушкар-ым чодра-ш нанга-ен-ам, пу-ым ру-эн-ам.*
я корова-ACC лес-ILL водить-PRET-1SG дерево-ACC рубить-PRET-1SG
'Я корову в лес водил, дрова рубил' [Серебренников 1960: 161].

Сложность различения двух прошедших времен обсуждается и в **главе 46** (с. 921), посвященной ТАМ-категориям и эвиденциальным формам уральских языков. Утверждается, что первое прошедшее время в марийских языках относится к недавним, непосредственно наблюдаемым, перфективным событиям, а второе описывает более отдаленные во времени, ненаблюдаемые, имперфективные события (становясь нейтральным прошедшим временем). При этом проблема признаётся требующей дальнейшего изучения.

Альтернативная трактовка соотношения рассматриваемых форм, оставшаяся без внимания в рецензируемой книге, была предложена на горномарийском материале в [Голосов, Козлов 2018]. Авторы утверждают, что второе прошедшее время — это «прошедшее время без дополнительных семантических осложнений», а первое прошедшее время — это «прошедшее время с дополнительным условием смежности времени ассерции и позиции Наблюдателя» [там же: 188]. Так, в (4) наряду со вторым возможно первое прошедшее время (гlossа AOR), указывающее на ситуации, произошедшие давно, однако смежные с предыдущей доступной Наблюдателю ситуацией:

ГОРНОМАРИЙСКИЙ

- (4) *män'-än kogo papa tol-ân / tol'-â tädä-n do-kâ dä*
я-GEN большой бабушка приходить-PRET приходить-AOR.3SG тот-GEN к-ILL2 и
keles-en / kelesä-š, što vār-äškä-žä män' ške=ok saltak-äš ke-em³.
сказать-PRET сказать-AOR.3SG что место-ILL-POSS.3SG я REFL=EMPH солдат-ILL идти-NPST.1SG
'[Мой дед с детства хромал на одну ногу. Однажды барин сказал, что мой дед должен пойти в солдаты.] Моя прабабка пошла к нему и сказала, что она вместо него сама в солдаты пойдет' [там же: 177].

Тот факт, что уральские языки характеризуются разным уровнем разработанности литературной нормы, отражается на объекте грамматических описаний в книге: в одних случаях это в большей степени живая речь носителей диалектов, в других — литературная разновидность языка. В последнем случае стремление авторов к нормативности описаний может приводить к потере информации. В качестве примера рассмотрим проблему числового оформления существительных в конструкциях с количественными числительными и кванторными словами (ср. коми *кык морт* 'два человека', *уна морт* 'много людей'). О коми (с. 491) и марийских (с. 437) языках в книге утверждается, что существительное в такой конструкции всегда оформляется единственным числом. Об удмуртском языке (с. 519) делается оговорка о том, что наряду с формой единственного числа возможна, в силу русского влияния, форма множественного числа, как *вить ниль-ёс* (пять девочка-PL) 'пять девочек', ср. вариант *вить ныл* с единственным числом. Если для коми языка к приведенной трактовке не обнаруживается видимых возражений (см., например, [Федюнёва (ред.) 2000: 44—48] о литературной системе, [Шматова, Черниговская 2012: 232—237] о диалектных данных), то относительно марийских языков утверждение выглядит излишне нормативным. Фиксация в количественных конструкциях форм множественного числа наряду с формами единственного числа, как в (5), подробно обсуждается в [Тужаров 1987: 16—21], см. также анализ

³ Гlossы унифицированы с другими марийскими примерами в рецензии. В цитируемой статье для второго прошедшего времени используется гlossа PRF (перфект).

благоприятных для этой конструкции синтаксических и семантических факторов на горномарийском материале в [Сидорова 2018].

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ

(5) *Пётыр-ын бригады-ште кум пörьен, кум ўдыр-влак.*

Петр-GEN бригада-IN три мужчина три девушка-PL

‘В бригаде Петра трое мужчин, три девушки’ [Тужаров 1987: 17].

Что касается трактовки русского влияния как ключевого фактора, обуславливающего маркирование существительного множественным числом в количественных конструкциях удмуртского языка, то в посвященных этой теме работах отмечаются более сложные синтаксические (например, субъектная позиция, наличие других словоформ между числительным и существительным) и лексико-семантические (например, дискретность, личность vs. предпочтительное маркирование единственным числом единиц измерения) закономерности, которые могут способствовать выбору формы множественного числа, см. [Кондратьева 2011: 445—447; Стрелкова 2013: 177—186]. Подобные правила числового маркирования не могут быть сведены к устройству русской системы и, следовательно, не могут объясняться только влиянием русского языка. Поэтому предлагаемая в книге трактовка выглядит как некая нормализация, за которой, однако, скрываются более сложные языковые механизмы.

4. Часть 3: сопоставление языковых явлений

Часть 3 включает 15 глав, содержащих сопоставительное рассмотрение различных явлений в уральских языках. В предыдущих обобщающих работах такого типа изложение строилось от конкретных языков (в рецензируемом издании это реализовано в **части 2**). Перспектива рассмотрения данных, отталкивающаяся от конкретных явлений, делает книгу новаторской для своего жанра и одновременно включает ее в актуальное направление внутригенетических сопоставительных исследований уральских языков (упомянем хотя бы сборники [Кузнецова (отв. ред.) 2012; Klumpp et al. (eds.) 2018]). Научный контекст **части 3** поясняется и самими авторами в **главе 40**.

Главы 41—43 посвящены проблемам фонетики. В качестве общего соображения отметим, что они смотрелись бы более выигрышно, если бы высказанные в них положения несколько более активно иллюстрировались количественными данными, полученными в результате инструментальных исследований. В то же время и при текущей подаче информации читатель может найти базовые сведения и ссылки на другие источники, и с этой точки зрения обзорные главы, безусловно, полезны.

В **главе 41** обсуждается палатализация согласных — как имеющая место в сильной позиции, так и обусловленная фонетическим контекстом. Приводятся артикуляционные и акустические характеристики рассматриваемых согласных. Систематизируются данные о фонетических контекстах — триггерах палатализации. Уральские языки классифицируются по наличию в них палатальных (palatal) и палатализованных (palatalized) согласных. Различие между ними, насколько можно понять из текста, исходит из типологических представлений (см. систему IPA): палатальные согласные образуются между средней частью спинкой языка и твердым нёбом, а у палатализованных согласных артикуляция подобного типа дополняет основную. Здесь, однако, возникает вопрос, во всех ли случаях выбор между палатальными и палатализованными согласными корректно сделан авторами исходных описаний (и корректно проинтерпретирован автором главы) на основе не только фонологических или перцептивных соображений, но и результатов инструментальных исследований артикуляции.

В **главе 42** рассматривается грация согласных. Под ней понимаются регулярные чередования («усиление» или «ослабление») согласных при словоизменении или словообразовании, ср. в финском языке *ahdas* ‘узкий’ и форму генитива *ahtaan*. В основном анализируется материал прибалтийско-финских и саамских языков, где и распространено это явление; в отдельных случаях привлекается материал нганасанского языка. Описаны состав ступеней чередования для разных языков, вовлеченные в них согласные, фонетические контексты.

Глава 43 посвящена просодическим явлениям, преимущественно словесного уровня. Характеризуются системы словесного ударения в различных уральских языках. В частности, обсуждается первичное и второстепенное ударение, позиция ударения в словоформе, отличительные акустические признаки ударных гласных, примеры привязки ударения к определенным морфемам. Приводится справка о распространении тех или иных структур слога. Дается краткий обзор исследований фразовой просодии, пока не слишком многочисленных и подробных.

В последующих главах **части 3** обсуждаются вопросы грамматики. Темой **главы 44** является категория падежа. Затрагивается проблема границ того, что признается падежными показателями в разных

описаниях; упоминаются некоторые периферийные случаи (как словоформы с маркером комитатива *-ga* и с рядом других показателей в эстонском языке, морфосинтаксическое поведение которых отличается от базовых падежных форм). Приводится очерк того, какие инвентари падежей фиксируются в уральских языках. Характеризуется взаимодействие падежа с другими морфологическими категориями имени (например, существование специальных падежных показателей посессивного склонения). Значительное внимание уделяется влиянию семантических и морфосинтаксических факторов на дистрибуцию падежных показателей. Проанализированы модели дифференцированного маркирования объекта: оно может зависеть, в частности, от референциального статуса именной группы, одушевленности, аспектуальных характеристик клаузы. При этом лишь кратко упомянут фактор информационной структуры высказывания, роль которого раскрывается подробнее в **главе 54**. После небольшого экскурса, посвященного кодированию падежными формами ряда грамматических функций (в частности, агенса при пассиве, неглагольного предиката, дативного «субъекта»), рассматривается дифференцированное маркирование субъекта (к сожалению, без аргументации того, имеют ли те или иные единицы приоритетные признаки синтаксического субъекта, ср., например, [Тестелец 2001: 317—359]), цели, некоторых других адьюнктов. Особое внимание уделяется пространственным падежам: суммируются сведения о том, какие базовые пространственные значения (исходная точка, локализация, конечная точка, маршрут и др.) кодируются в разных языках падежными формами. Упоминаются и падежи, используемые в других адвербиальных контекстах (цели, причины и проч.). Затрагивается проблема комитативно-инструментальной полисемии, а также выражение каритивной семантики с помощью падежных аффиксов.

Глава 45 посвящена маркированию лица как в глагольных формах, так и в именных посессивных формах. Рассматриваются парадигмы субъектного и объектного спряжений, случаи синкретизма в них (например, отсутствие противопоставления по числу объекта между формами объектного спряжения) и некоторые морфологические особенности. В случае с именными посессивными показателями значительно больший акцент сделан на семантические и синтаксические свойства (морфологическая информация, однако, также доступна). Систематизированы базовые структурные типы посессивных конструкций с точки зрения маркирования вершины и зависимого, перечислены основные кодируемые ими семантические отношения (в качестве дополнения к этому очерку мы бы рекомендовали статью [Pleshak 2018], где этот круг проблем проанализирован подробнее на материале уральских языков Волго-Камского ареала). Обсуждаются дискурсивные употребления посессивных показателей, связанные с выражением идентифицируемости референта, выбора из множества, контрастивности и других информационно-структурных отношений. Упоминается употребление посессивных форм 1-го лица единственного числа в вокативных контекстах, а также наличие в северносамодийских языках дестинативных показателей с семантикой потенциального обладания.

В **главе 46** представлены ТАМ-категории (время, аспект, модальность) и категория эвиденциальности. Характеризуется и в целом, и по отдельным группам языков инвентарь форм времени, к которым отнесены как синтетические формы, так и некоторые аналитические образования (например, сочетания лексического и бытийного глаголов). Рассматриваются средства выражения значений, причисляемых авторами к акциональным и относящихся в первую очередь к зонам фазовости и количественной аспектуальности, — инхотатива, результатива, дуратива, делимитатива, итератива и др. Такими средствами могут быть суффиксы глагольной деривации, превербы, сложные глаголы и другие аналитические образования. Отметим, что в главе опущено обсуждение акциональности как лексической характеристики глагольной основы, ср. противопоставление состояний, деятельности, свершений и достижений в [Vendler 1957] и его дальнейшее развитие на различном языковом материале (см. [Татевосов 2015; 2016] и цитируемые там работы). Помимо того, что само по себе распределение глаголов по акциональным классам и состав акциональных классов в языке могут быть предметом межъязыкового варьирования (см. указанные монографии С. Г. Татевосова), эти характеристики могут быть связаны с употреблением базовых ТАМ-категорий, а также влиять на допустимость и интерпретацию глагола в сочетании с деривационными аффиксами или в аналитических конструкциях. Касательно уральских языков см. иллюстрирующие эту возможность описания различных деривационных показателей — [Козлов 2018а, б] в мокшанском, [Макарчук 2019] в горномарийском, [Татевосов 2020] в ненецком и др. Дальнейший сопоставительный анализ таких случаев видится нам интересной задачей.

В главе 46 содержится, кроме того, обзор систем наклонений в уральских языках. Упомянуты и другие способы выражения модальных значений, которые не трактуются как маркеры каких-либо наклонений: модальные предикаты и частицы, нефинитные формы, аналитические конструкции. Обсуждаются формы с эвиденциальной семантикой — как специализированные (в частности, в самодийских языках), так и связанные с выражением иных грамматических значений (например, 2-е прошедшее время в пермских языках). В последнем случае, однако, возникает проблема разграничения факторов, влияющих на

употребление формы, и построения модели, которая бы описывала и объясняла взаимодействие этих факторов. Со ссылками на предшественников авторы признают, что 2-е прошедшее время может иметь эвиденциальную семантику, а также маркировать временную дистанцию и иметь признаки перфекта (в дополнение к сказанному см. [Цыпанов 2005: 129—135]). На данный момент эта проблема, по видимому, не получила исчерпывающего решения.

В главе 47 рассматриваются способы выражения отрицания, различающиеся в зависимости от синтаксической конструкции и от типа глагольной формы. Поскольку эта тема уже освещалась на уральском материале в ряде хорошо известных сопоставительных работ (см. в первую очередь сборник [Miestamo et al. (eds.) 2015]), мы опустим подробный разбор.

В главе 48 обсуждаются нефинитные формы — причастия, деепричастия, инфинитивы, номинализации (с оговорками о проблемах классификации, о возможной полифункциональности форм и о различных терминологических традициях). Рассматриваются вопросы темпоральной референции, модальных компонентов семантики и залоговых характеристик причастий, а также формы отрицательных причастий. Затрагиваются синтаксические свойства номинализаций (отглагольных имен): автор главы, в частности, обращает внимание на наличие у них как именных (например, возможность вложения в последнюю группу или регулярное оформление зависимых как приименных), так и глагольных свойств (например, возможное в зависимости от языка и формы сохранение аккузативного управления). Иллюстрируется употребление деепричастий с разнообразной внутренней формой не только в таксисной функции, но и с дополнительными значениями результата, предпочтения и др. Приводятся частотные синтаксические контексты употребления инфинитивов. Кроме того, внимание уделяется использованию нефинитных форм в перифрастических конструкциях, выражающих значения из зоны ТАМ или эвиденциальности, ср. удмуртские примеры (6)—(7) с номинализацией/причастием на *-ем*.

УДМУРТСКИЙ

(6) (Мынам) книга-ез лыдӓ-ем-е вань.

1SG.GEN книга-ACC читать-AN-POSS.1SG EX

‘Я прочитал книгу’ (с. 947).

УДМУРТСКИЙ

(7) (Мынам) книга-ез лыдӓ-ем-е пот-э.

1SG.GEN книга-ACC читать-AN-POSS.1SG выйти-PRS.3SG

‘Я хочу прочитать книгу’ (с. 948).

Глава 49 посвящена проблеме порядка слов. Несмотря на то что уральские языки традиционно считаются языками SOV и этому соответствуют известные типологические корреляции (см. порядок «зависимое — вершина» в именной и послеложной группах), в некоторых из них в той или иной мере распространен порядок SVO, что связывается в главе с ситуациями языкового контакта. Как утверждает автор главы, в коми, мордовских, карельском, вепском языках порядок SVO варьируется с SOV, тогда как в финском, эстонском, ливском и большинстве саамских языков порядок SOV вторичен. Рассматриваются факторы, которые могут влиять на порядок слов (информационная структура, морфосинтаксический статус объекта и др.). Утверждения иллюстрируются данными корпусных исследований. При этом, по-видимому, может возникать проблема того, какой из наблюдаемых вариативных порядков (SOV/SVO) признавать базовым, учитывая различные информационно-структурные конфигурации в примерах, а также то, что субъект или объект во многих примерах не выражен. Отдельно обсуждаются порядки слов SV и VS в непереходных клаузах (в частности, в экзистенциальных), другие мотивированные информационной структурой порядки с начальной позицией предиката или объекта, позиция вопросительных слов, порядок элементов в отрицательных конструкциях и возможности их разрыва.

В главе 50 внимание уделяется адлогам (преимущественно послелогам) и образуемым ими синтаксическим группам. Основную проблему представляют серийные послелоги, восходящие к существительным и находящиеся на разных стадиях грамматикализации, в силу чего объем их субстантивных свойств оказывается различным. В главе анализируются именно такие свойства, по которым послеложные группы могут быть сопоставлены с именными: падежное маркирование зависимого, способность послелога присоединять именные показатели падежа, числа и посессивности.

В главе 51 рассматриваются экзистенциальные (‘В холодильнике есть молоко’), локативные (‘Молоко в холодильнике’) и предикативные посессивные (‘У меня есть молоко’) конструкции. Соответствующие им фреймы включают схожие элементы (тему, ее локализацию и утверждение о местонахождении), свойства которых, однако, могут различаться (см., например, разные референциальные характеристики темы в экзистенциальных и в локативных конструкциях). Авторы главы обсуждают порядок слов

в перечисленных конструкциях, падежное оформление участников, использование маркеров определенности и посессивности. Проанализированы свойства экзистенциальных предикатов: их происхождение (формы бытийного глагола / специализированные единицы), выражение временной референции и отрицания. Конструкции предикативной посессивности, как показано в главе, чаще устроены по аналогичной модели с экзистенциальными конструкциями, хотя имеются и посессивные конструкции, построенные по модели английских конструкций с *have* (предикат в них может иметь различные значения наряду с посессивным — ‘держать’, ‘использовать’ и др.).

Глава 52 посвящена неглагольной предикации, ранее уже рассмотренной подробно на уральском материале в [de Groot (ed.) 2017]. Иллюстрируется возможность наличия и отсутствия связки при таких предикатах, а также появления глагольных показателей на именной словоформе (это происходит в мордовских и самодийских языках). Кроме того, обсуждаются так называемые «динамические связки» (со значением ‘становиться’), числовое согласование, выражение отрицания, различия в референциальных характеристиках именной группы в позиции предиката и некоторые семантические типы неглагольной предикации. Авторы главы подробно останавливаются на сравнительных конструкциях, следующих в зависимости от языка различным стратегиям морфосинтаксического оформления (наличие или отсутствие специального аффикса, возможность выражения этим аффиксом более широкой степенной семантики, аналитическая стратегия). Приводятся также примеры выражения физических (‘На улице холодно’) и психологических (‘Мне страшно’) состояний.

В **главе 53** обсуждаются свойства полипредикативных конструкций (clause combining). Во-первых, это конструкции с финитной зависимой клаузой, часто включающие заимствованные союзы либо предположительно калькирующие модели, распространенные в русском и в других европейских языках. Существует и модель с комплементаризатором, развившимся на базе грамматикализованного деепричастия от глагола со значением ‘говорить’: она, вероятно, следует аналогичной модели тюркских языков. Например, в (8) комплементаризатор *манын* является формой деепричастия от глагола *манаш* ‘говорить’. Упомянуты финитные клаузы с частицами, к которым автор главы относит, например, единицу *ке* в удмуртском и ее аналоги в других языках, а также вопросительные слова.

ЛУГОВОЙ МАРИЙСКИЙ⁴

- (8) *Кунам-гынат тый мый де-к-ем нӧртыл-ат манын ўшан-ен-ам.*
 когда-INDEF ты я к-ILL2-POSS.1SG возвращаться-NPST.2SG SAYING верить-PRET-1SG
 ‘Я верил, что ты когда-нибудь вернешься ко мне’ (с. 999).

Во-вторых, в главе рассматриваются полипредикативные структуры с нефинитной зависимой клаузой. В некоторых точках обсуждение пересекается с **главой 48**. Характеризуются деепричастные конструкции, выражающие таксисные значения; особое внимание уделяется противопоставлению по односубъектности / разнотсубъектности. Автор главы оговаривает и возможность маркирования деепричастий посессивными показателями: обуславливающие его факторы (как референциальные свойства участников, информационная структура), по-видимому, требуют дальнейших исследований. Кроме того, обсуждается причастная стратегия образования относительных предложений: доступные для причастий позиции релятивизации, темпоральная референция. Приводится информация о конструкциях с номинализациями, в том числе отмечается полифункциональность многих причастных форм, способных выступать в синтаксических позициях, характерных для номинализаций.

Помимо анализа уральского материала, исходящего из типов нефинитных форм, данные обсуждаются в перспективе, отталкивающейся от типов конструкций. Систематизируются сведения о том, как могут оформляться сентенциальные актанты, относительные предложения, обстоятельственные клаузы.

Глава 54 посвящена информационной структуре, а именно различным способам выражения информационно-структурных отношений. Саму постановку задачи следует признать новаторской и крайне важной. Влияние информационно-структурных факторов на различные грамматические явления в уральских языках хорошо известно из литературы (многочисленные ссылки читатель может найти в тексте главы). Однако, насколько нам известно, системно сопоставлять устройство различных релевантных с этой точки зрения грамматических феноменов никто не пытался. В главе обсуждаются среди прочего случаи изменения порядка слов (см. также **главу 49**), использование частиц (здесь изложение довольно фрагментарно в силу того, что многие частицы в уральских языках недостаточно исследованы), морфологическое маркирование имен и глаголов. Сделаны наблюдения об ареальном распределении различных моделей.

⁴ Глоссы в (8) унифицированы с марийскими примерами, приведенными выше.

В связи с маркированием имен обсуждается в первую очередь дифференцированное кодирование прямого объекта, которое может зависеть от информационно-структурных факторов, в зависимости от языка взаимодействующих с факторами референциального статуса, одушевленности, аспектуальных характеристик клаузы и др. Раскрываются и некоторые особенности употребления посессивных показателей в дискурсивной функции (конкретные информационно-структурные характеристики в этом случае варьируются по языкам); упомянуты и развившиеся в ряде языков специализированные показатели референциального статуса (артикли в венгерском, аффиксы указательного/определенного склонения в мордовских).

Что касается маркирования глаголов, основное внимание уделяется объектному согласованию и его корреляциям в различных языках с топикальностью или определенностью прямого дополнения, а также с перфективностью клаузы. Кроме того, суммируются модели диатетических сдвигов, мотивированных информационной структурой: имперсональные и пассивные конструкции, а также конструкции с продвижением топикального дативного участника в позицию прямого дополнения (*dative shift*).

5. Библиография

Книга содержит обширную библиографию, которая занимает более 60 страниц и представляет самостоятельную ценность. Вместе с тем в ней отсутствуют многие работы российских авторов, которые могли бы быть полезны для обсуждения различных сюжетов. Некоторые ссылки уже приводились нами выше. Помимо этого, касательно топонимии прибалтийско-финских языков (**глава 2**) не упомянуто ни одной работы И. И. Муллонен (см., например, [Муллонен 1994; 2008; Захарова и др. 2018]). В связи с вопросами определения прародины в той же главе была бы релевантна книга [Норманская, Дыбо 2010] и развернувшаяся вокруг нее дискуссия [Живлов 2011; 2012; Дыбо, Норманская 2012]. Относительно проблем ударения (**глава 43**) было бы нелишним учесть монографию [Норманская 2018] (см. также более ранние работы, в частности [Норманская 2008]) и размещенные в открытом доступе фонетические данные, на которые опирается анализ автора и которые представляют очевидную эмпирическую значимость даже в том случае, если у автора главы имеются возражения относительно выводов цитируемой работы. Превербы в обско-угорских языках, в первую очередь в хантыйском (**главы 31—32**, см. также **главу 46** о типологии аспектуальных маркеров), подробно проанализированы в статьях В. Н. Соловар [Соловар 2018; 2019; 2021 и мн. др.], также не учтенных в книге. Неравномерно охвачены статьи из сборника [Кузнецова (отв. ред.) 2012]: они довольно активно привлекаются в главах о полипредикации, но не учитываются в связи с описанием именных категорий и именной группы (в частности, в **главах 44—45**, а также в очерках по отдельным языкам), см. [Усачёва 2012] о падежной семантике, [Шматова, Черниговская 2012] о числовом маркировании, [Симоненко, Леонтьев 2012] о свойствах именных групп, в том числе о падежном оформлении приименных зависимых и о посессивном маркировании. Эти и другие библиографические лакуны объяснимы, поскольку в книге такого масштаба было бы невозможно объять необъятное. В то же время для дальнейшего поступательного развития уралистики мы бы считали необходимым учет текущего состояния исследований в других странах и других традициях и непрерывное взаимодействие разных традиций, а также стремление самих авторов к расширению аудитории своих работ, которая, к сожалению, зачастую ограничивается конференциями и изданиями из близкого академического круга.

6. Заключение

Рецензируемое издание вносит важный вклад в описание уральских языков и в более тесное включение их материала в широкий теоретический и типологический контекст. С учетом масштаба поставленной задачи неизбежно, что те или иные решения авторов могут подвергаться дискуссии, которая ни в коей мере не умаляет ценности издания и стимулирует развитие предметной области. Книга будет полезна для специалистов по уральским языкам и по типологии. Содержащаяся в ней информация весьма разнообразна и представляет интерес как для опытных уралистов, так и для читателей, не знакомых с уральскими языками и нуждающихся в базовой справке. В частности, мы бы рекомендовали широко использовать ее в преподавании вузовских курсов, связанных с теоретической грамматикой, историей и современным состоянием уральских языков. Мы надеемся, что выход в свет этой книги будет способствовать дальнейшей активной публикации работ по тем проблемам уралистики, которые пока не были исследованы должным образом в русле современной лингвистики.

Список сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо, ACC — аккузатив, AN — имя действия (action noun), AOR — аорист (первое прошедшее время), ATTR — атрибутивизатор, DETR — детранзитивизатор, EMPH — эмфатическая частица, EX — экзистенциальный маркер, GEN — генитив, ILL — иллатив, ILL2 — второй (непродуктивный) иллатив, IN — инессив, INDEF — показатель неопределенного местоимения, NPST — непрошедшее время, PL — множественное число, POSS — посессивность, PRET — претерит (второе прошедшее время), PROP — проприетив, PRS — настоящее время, REFL — рефлексив, SAYING — грамматикализованный предикат речи, SG — единственное число.

Литература

- Беликов, Крысин 2001 — В. И. Беликов, Л. П. Крысин. Социоллингвистика. М.: РГГУ, 2001.
- Голосов, Козлов 2018 — Ф. В. Голосов, А. А. Козлов. Наблюдатель в системе прошедших времен горномарийского языка // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2018, 2 (14). С. 154—194.
- Гращенков 2019 — П. В. Гращенков. Грамматика прилагательного. Типология адъективности и атрибутивности. М.: Языки славянской культуры, 2019.
- Дыбо, Норманская 2012 — А. В. Дыбо, Ю. В. Норманская. К методике сравнения этимологических работ (ответ на рецензию М. А. Живлова) // *Вопросы языкового родства*. 2012, 7. С. 119—135.
- Елисеев и др. (ред.) 1993 — Ю. С. Елисеев, К. Е. Майтинская, О. И. Романова (ред.). Языки мира. Уральские языки. М.: Наука, 1993.
- Живлов 2011 — М. А. Живлов. Рецензия: Ю. В. Норманская, А. В. Дыбо. Тезаурус: лексика природного окружения в уральских языках. 2010 // *Вопросы языкового родства*. 2011, 6. С. 217—226.
- Живлов 2012 — М. А. Живлов. К вопросу о критериях оценки этимологических работ (ответ А. В. Дыбо и Ю. В. Норманской) // *Вопросы языкового родства*. 2012, 7. С. 136—152.
- Захарова и др. 2018 — Е. В. Захарова, Д. В. Кузьмин, И. И. Муллонен, Н. Л. Шибанова. Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте. М.: Языки славянских культур, 2018.
- Козлов 2018a — А. А. Козлов. Акциональная семантика основ и деривационный вид // С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова (отв. ред.), С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 417—437.
- Козлов 2018b — А. А. Козлов. Фреквентатив // С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова (отв. ред.), С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 438—457.
- Кондратьева 2011 — Н. В. Кондратьева. Словоизменение имени существительного в удмуртском языке (грамматические категории падежа и числа). Дис. ... докт. филол. наук. Ижевск: УдГУ, 2011.
- Кузнецова (отв. ред.) 2012 — А. И. Кузнецова (отв. ред.), Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова, С. С. Сай, Е. Ю. Калинин (ред.). Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012.
- Лыткин и др. (ред.) 1974 — В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Редеи, Я. Гуя, А. П. Феоктистов, Г. И. Ермушкин (ред.). Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М.: Наука, 1974.
- Лыткин и др. (ред.) 1975 — В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Редеи (ред.). Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М.: Наука, 1975.
- Лыткин и др. (ред.) 1976 — В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, К. Редеи (ред.). Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976.
- Макарчук 2019 — И. В. Макарчук. Глагольный аттенуатив в горномарийском языке // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019, 2 (15). С. 130—162.
- Муллонен 1994 — И. И. Муллонен. Очерки вепсской топонимии. СПб.: Наука, 1994.
- Муллонен 2008 — И. И. Муллонен. Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008.
- Норманская 2008 — Ю. В. Норманская. Реконструкция прафинно-волжского ударения. М.: Тезаурус, 2008.
- Норманская 2018 — Ю. В. Норманская. Реконструкция прауральского разноместного ударения и его влияние на развитие системы вокализма. М.: Языки народов мира, 2018.
- Норманская, Дыбо 2010 — Ю. В. Норманская, А. В. Дыбо. Тезаурус. Лексика природного окружения в уральских языках. М.: Тезаурус, 2010.
- Пенгитов и др. (ред.) 1961 — Н. Т. Пенгитов, И. С. Галкин, Н. И. Исанбаев (ред.). Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1961.

- Серебренников 1960 — *Б. А. Серебренников*. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960.
- Сидорова 2018 — *М. А. Сидорова*. Числовое маркирование существительного в горномарийских количественных конструкциях // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2018, 2 (14). С. 400—427.
- Симоненко, Леонтьев 2012 — *А. П. Симоненко, А. П. Леонтьев*. Морфосинтаксис именного комплекса в финно-пермских языках: анализ в рамках программы минимализма // *А. И. Кузнецова (отв. ред.), Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова, С. С. Сай, Е. Ю. Калинина (ред.)*. Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 262—339.
- Соловар 2018 — *В. Н. Соловар*. Особенности семантики хантыйских глаголов с превербом *apa* // *Вестник угро-ведения*. 2018, 3 (8). С. 470—478.
- Соловар 2019 — *В. Н. Соловар*. Семантические особенности обско-угорских глаголов с превербом *лӓп / лап* // *Вестник угро-ведения*. 2019, 1 (9). С. 71—83.
- Соловар 2021 — *В. Н. Соловар*. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с превербами *хулт / холт / хоц / хот* // *Вестник угро-ведения*. 2021, 3 (11). С. 493—502.
- Стрелкова 2013 — *О. Б. Стрелкова*. Имена числительные удмуртского языка. История и типология. Ижевск: Удмуртский университет, 2013.
- Татевосов 2015 — *С. Г. Татевосов*. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М.: Языки славянской культуры, 2015.
- Татевосов 2016 — *С. Г. Татевосов*. Глагольные классы и типология акциональности. М.: Языки славянской культуры, 2016.
- Татевосов 2020 — *С. Г. Татевосов*. О семантике ненецкого Итератива // *Урало-алтайские исследования*. 2020, 2 (37). С. 58—76.
- Тестелец 2001 — *Я. Г. Тестелец*. Введение в общий синтаксис. М.: Издательство РГГУ, 2001.
- Тужаров 1987 — *Г. М. Тужаров*. Грамматические категории имени существительного в марийском языке. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1987.
- Усачёва 2012 — *М. Н. Усачёва*. Локативные падежи в составе групп с пространственным значением в пермских языках // *А. И. Кузнецова (отв. ред.), Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова, С. С. Сай, Е. Ю. Калинина (ред.)*. Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 147—217.
- Федюнёва (ред.) 2000 — *Г. В. Федюнёва (ред.)*. Ёня коми кыв. Морфология. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000.
- Хомченкова 2018 — *И. А. Хомченкова*. Способы выражения комитативных значений в горномарийском языке // *Проблемы языка. Сборник научных статей по материалам Шестой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (12—14 марта 2018 г.)*. М.: ИЯз РАН: Канцлер, 2018. С. 226—248.
- Цыпанов 2005 — *Е. А. Цыпанов*. Грамматические категории глагола в коми языке. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2005.
- Шматова, Черниговская 2012 — *М. С. Шматова, Е. А. Черниговская*. Категория числа существительного в марийском и пермских языках // *А. И. Кузнецова (отв. ред.), Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова, С. С. Сай, Е. Ю. Калинина (ред.)*. Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 221—249.
- Abondolo (ed.) 1998 — *D. Abondolo (ed.)*. The Uralic languages. London; New York: Routledge, 1998.
- Adelaar, Schapper (eds.) 2023 — *A. Adelaar, A. Schapper (eds.)*. The Oxford guide to the Malayo-Polynesian Languages of Southeast Asia. Oxford: Oxford University Press, 2023.
- Bowern (ed.) 2023 — *C. Bowern (ed.)*. The Oxford guide to Australian languages. Oxford: Oxford University Press, 2023.
- Collinder 1957 — *B. Collinder*. Survey of the Uralic languages. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1957.
- de Groot (ed.) 2017 — *C. de Groot (ed.)*. Uralic essive and the expression of impermanent state. Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017.
- Janhunen 1981 — *J. Janhunen*. Uralilaisen kantakielen sanastosta // *Journal de la Société finno-ougrienne*. 1981, 77. P. 219—274.
- Klumpp et al. (eds.) 2018 — *G. Klumpp, L. Mazzitelli, F. Rozhanskiy (eds.)*. Special issue: Typology of Uralic languages: current views and new perspectives. *Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*. 2018, 1 (9).
- Kozlov 2020 — *L. Kozlov*. Noun attributivization in Uralic. MA Thesis. Moscow: HSE, 2020.
- Ledgeway, Maiden (eds.) 2016 — *A. Ledgeway, M. Maiden (eds.)*. The Oxford guide to the Romance languages. Oxford: Oxford University Press, 2016.
- Miestamo et al. (eds.) 2015 — *M. Miestamo, A. Tamm, B. Wagner-Nagy (eds.)*. Negation in Uralic languages. Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015.

Pleshak 2018 — *P. Pleshak*. Adnominal possessive constructions in Mordvin, Mari and Permic // *ESUKA — JEFUL*. 2018, 1 (9). P. 139—168.

Robeets, Savelyev (eds.) 2020 — *M. Robeets, A. Savelyev* (eds.). The Oxford guide to the Transeurasian languages. Oxford: Oxford University Press, 2020.

Sammallahti 1988 — *P. Sammallahti*. Historical phonology of the Uralic languages with special reference to Samoyed, Ugric, and Permic // *D. Sinor* (ed.). The Uralic languages. Leiden: Brill, 1988. P. 478—554.

Vendler 1957 — *Z. Vendler*. Verbs and times // *The Philosophical review*. 1957, 2 (66). P. 143—160.

References

Abondolo (ed.) 1998 — *D. Abondolo* (ed.). The Uralic languages. London; New York: Routledge, 1998.

Adelaar, Schapper (eds.) 2023 — *A. Adelaar, A. Schapper* (eds.). The Oxford guide to the Malayo-Polynesian Languages of Southeast Asia. Oxford: Oxford University Press, 2023.

Belikov, Krysin 2001 — *V. I. Belikov, L. P. Krysin*. Sotsiolingvistika. Moskva: RGGU, 2001. {*V. I. Belikov, L. P. Krysin*. Sociolinguistics. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2001.}

Bowern (ed.) 2023 — *C. Bowern* (ed.). The Oxford guide to Australian languages. Oxford: Oxford University Press, 2023.

Collinder 1957 — *B. Collinder*. Survey of the Uralic languages. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1957.

de Groot (ed.) 2017 — *C. de Groot* (ed.). Uralic essive and the expression of impermanent state. Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017.

Dybo, Normanskaya 2012 — *A. V. Dybo, Yu. V. Normanskaya*. K metodike sravneniya etimologicheskikh rabot (otvet na retsenziyu M. A. Zhivlova). In: *Voprosy yazykovogo rodstva*. 2012, 7. S. 119—135. {*A. V. Dybo, Yu. V. Normanskaya*. Towards a proper methodology for comparing etymological studies (a reply to Mikhail Zhivlov). In: *Journal of Language Relationship*. 2012, 7. P. 119—135.}

Eliseev i dr. (red.) 1993 — *Yu. S. Eliseev, K. E. Maitinskaya, O. I. Romanova* (red.). Yazyki mira. Ural'skie yazyki. Moskva: Nauka, 1993. {*Yu. S. Eliseev, K. E. Maitinskaya, O. I. Romanova* (eds.). Languages of the World. Uralic languages. Moscow: Nauka, 1993.}

Fedyuneva (red.) 2000 — *G. V. Fedyuneva* (red.). Öniya komi kyv. Morfologiya. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 2000. {*G. V. Fedyuneva* (ed.). Contemporary Komi language. Morphology. Syktyvkar: Komi Publishing House, 2000.}

Golosov, Kozlov 2018 — *F. V. Golosov, A. A. Kozlov*. Nablyudatel' v sisteme proshedshikh vremen gornomariiskogo yazyka. In: *Acta Linguistica Petropolitana*. 2018, 2 (14). S. 154—194. {*F. V. Golosov, A. A. Kozlov*. Perspective point in past tenses' system in Hill Mari. In: *Acta Linguistica Petropolitana*. 2018, 2 (14). P. 154—194.}

Grashchenkov 2019 — *P. V. Grashchenkov*. Grammatika prilagatel'nogo. Tipologiya ad'ektivnosti i atributivnosti. Moskva: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2019. {*P. V. Grashchenkov*. Grammar of adjective, Typology of adjectivity and attributivity. Moscow: Languages of Slavic culture, 2019.}

Janhunen 1981 — *J. Janhunen*. Uralilaisen kantakielen sanastosta. In: *Journal de la Société finno-ougrienne*. 1981, 77. P. 219—274.

Khomchenkova 2018 — *I. A. Khomchenkova*. Sposoby vyrazheniya komitativnykh znachenii v gornomariiskom yazyke. In: *Problemy yazyka. Sbornik nauchnykh statei po materialam Shestoi konferentsii-shkoly "Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh"* (12—14 marta 2018 g.). Moskva: IYaz RAN: Kantsler, 2018. S. 226—248. {*I. A. Khomchenkova*. Ways of expressing comitative meanings in Hill Mari. In: *Language issues. Proceedings volume of the VI conference-school "Language issues: a young scholar's perspective"* (12—14 March 2018). Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences: Kantsler, 2018. P. 226—248.}

Klumpp et al. (eds.) 2018 — *G. Klumpp, L. Mazzitelli, F. Rozhanskiy* (eds.). Special issue: Typology of Uralic languages: current views and new perspectives. *Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*. 2018, 1 (9).

Kondrat'eva 2011 — *N. V. Kondrat'eva*. Slovoizmenenie imeni sushchestvitel'nogo v udmurtskom yazyke (grammaticheskie kategorii padezha i chisla). Dis. ... dokt. filol. nauk. Izhevsk: UdGU, 2011. {*N. V. Kondratyeva*. Nominal inflection in Udmurt (grammatical categories of case and number). Doctoral thesis. Izhevsk: Udmurt State University, 2011.}

Kozlov 2018a — *A. A. Kozlov*. Aktsional'naya semantika osnov i derivatsionnyi vid. In: *S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova* (otv. red.), *S. G. Tatevosov, E. V. Kashkin, A. A. Kozlov, L. S. Kozlov, A. V. Kukhto, M. Yu. Privizentseva, I. A. Stenin* (red.). Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. Moskva: Buki Vedi, 2018. S. 417—437. {*A. A. Kozlov*. Actional semantics of stems and derivational aspect. In: *S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova, S. G. Tatevosov, E. V. Kashkin, A. A. Kozlov, L. S. Kozlov, A. V. Kukhto, M. Yu. Privizentseva, I. A. Stenin* (eds.). Elements of Moksha in a typological perspective. Moscow: Buki Vedi, 2018. P. 417—437.}

Kozlov 2018b — *A. A. Kozlov*. Frekventativ. In: *S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova* (otv. red.), *S. G. Tatevosov, E. V. Kashkin, A. A. Kozlov, L. S. Kozlov, A. V. Kukhto, M. Yu. Privizentseva, I. A. Stenin* (red.). Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. Moskva: Buki Vedi, 2018. S. 438—457. {*A. A. Kozlov*. Frequentative. In: *S. Yu. Tol-*

dova, M. A. Kholodilova, S. G. Tatevosov, E. V. Kashkin, A. A. Kozlov, L. S. Kozlov, A. V. Kukhto, M. Yu. Privizentseva, I. A. Stenin (eds.). *Elements of Moksha in a typological perspective*. Moscow: Buki Vedi, 2018. P. 438—457.

Kozlov 2020 — L. Kozlov. *Noun attributivization in Uralic*. MA Thesis. Moscow: HSE, 2020.

Kuznetsova (otv. red.) 2012 — A. I. Kuznetsova (otv. red.), N. V. Serdobol'skaya, S. Yu. Toldova, S. S. Sai, E. Yu. Kalinina (red.). *Finno-ugorskie yazyki: fragmenty grammaticheskogo opisaniya. Formal'nyi i funktsional'nyi podkhody*. Moskva: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2012. {A. I. Kuznetsova, N. V. Serdobolskaya, S. Yu. Toldova, S. S. Say, E. Yu. Kalinina (eds.). *Finno-Ugric languages: fragments of grammatical description. Formal and functional approaches*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2012.}

Ledgeway, Maiden (eds.) 2016 — A. Ledgeway, M. Maiden (eds.). *The Oxford guide to the Romance languages*. Oxford: Oxford University Press, 2016.

Lytkin i dr. (red.) 1974 — V. I. Lytkin, K. E. Maitinskaya, K. Redei, Ya. Gulya, A. P. Feoktistov, G. I. Ermushkin (red.). *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya (voprosy proiskhozhdeniya i razvitiya finno-ugorskikh yazykov)*. Moskva: Nauka, 1974. {V. I. Lytkin, K. E. Maitinskaya, K. Rédei, J. Gulya, A. P. Feoktistov, G. I. Ermushkin (eds.). *Essentials of Finno-Ugric linguistics (issues of the origin and development of the Finno-Ugric languages)*. Moscow: Nauka, 1974.}

Lytkin i dr. (red.) 1975 — V. I. Lytkin, K. E. Maitinskaya, K. Redei (red.). *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya. Pribaltiisko-finskie, saamskii i mordovskie yazyki*. Moskva: Nauka, 1975. {V. I. Lytkin, K. E. Maitinskaya, K. Rédei (eds.). *Essentials of Finno-Ugric linguistics. Balto-Finnic, Saami, and Mordvin languages*. Moscow: Nauka, 1975.}

Lytkin i dr. (red.) 1976 — V. I. Lytkin, K. E. Maitinskaya, K. Redei (red.). *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya. Mariiskii, permskie i ugorskie yazyki*. Moskva: Nauka, 1976. {V. I. Lytkin, K. E. Maitinskaya, K. Rédei (eds.). *Essentials of Finno-Ugric linguistics. Mari, Permian, and Ugric languages*. Moscow: Nauka, 1976.}

Makarchuk 2019 — I. V. Makarchuk. *Glagol'nyi attenuativ v gornomariiskom yazyke*. In: *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019, 2 (15). S. 130—162. {I. V. Makarchuk. *Verbal attenuative in Hill Mari*. In: *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019, 2 (15). P. 130—162.}

Miestamo et al. (eds.) 2015 — M. Miestamo, A. Tamm, B. Wagner-Nagy (eds.). *Negation in Uralic languages*. Amsterdam—Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2015.

Mullonen 1994 — I. I. Mullonen. *Ocherki vepsskoi toponimii*. Sankt-Peterburg: Nauka, 1994. {I. I. Mullonen. *Essays on the Veps toponymy*. St. Petersburg: Nauka, 1994.}

Mullonen 2008 — I. I. Mullonen. *Toponimiya Zaonezh'ya: slovar' s istoriko-kul'turnymi kommentariyami*. Petrozavodsk: Karelskii nauchnyi tsentr RAN, 2008. {I. I. Mullonen. *Toponymy of Zaonezhye: dictionary with historic and cultural comments*. Petrozavodsk: Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 2008.}

Normanskaya 2008 — Yu. V. Normanskaya. *Rekonstruktsiya prafinno-volzhskego udareniya*. Moskva: Tezaurus, 2008. {Yu. V. Normanskaya. *Reconstruction of Proto-Finno-Volgaic stress*. Moscow: Tezaurus, 2008.}

Normanskaya 2018 — Yu. V. Normanskaya. *Rekonstruktsiya praural'skogo raznomestnogo udareniya i ego vliyanie na razvitie sistemy vokalizma*. Moskva: Yazyki narodov mira, 2018. {Yu. V. Normanskaya. *Reconstruction of Proto-Uralic free stress and its influence on the development of the system of vocalism*. Moscow: Languages of the world, 2018.}

Normanskaya, Dybo 2010 — Yu. V. Normanskaya, A. V. Dybo. *Tezaurus. Leksika prirodnogo okruzheniya v ural'skikh yazykakh*. Moskva: Tezaurus, 2010. {Yu. V. Normanskaya, A. V. Dybo. *Thesaurus. Lexicon of natural environment in Uralic*. Moscow: Tezaurus, 2010.}

Pengitov i dr. (red.) 1961 — N. T. Pengitov, I. S. Galkin, N. I. Isanbaev (red.). *Sovremennyyi mariiskii yazyk. Morfologiya*. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. {N. T. Pengitov, I. S. Galkin, N. I. Isanbaev (eds.). *Contemporary Mari language. Morphology*. Yoshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961.}

Pleshak 2018 — P. Pleshak. *Adnominal possessive constructions in Mordvin, Mari and Permian*. In: *ESUKA — JEFUL*. 2018, 1 (9). P. 139—168.

Robeets, Savelyev (eds.) 2020 — M. Robeets, A. Savelyev (eds.). *The Oxford guide to the Transeurasian languages*. Oxford: Oxford University Press, 2020.

Sammallahti 1988 — P. Sammallahti. *Historical phonology of the Uralic languages with special reference to Samoyed, Ugric, and Permian*. In: D. Sinor (ed.). *The Uralic languages*. Leiden: Brill, 1988. P. 478—554.

Serebrennikov 1960 — B. A. Serebrennikov. *Kategorii vremeni i vida v finno-ugorskikh yazykakh permskoi i volzhskoi grupp*. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1960. {B. A. Serebrennikov. *Categories of tense and aspect in the Finno-Ugric languages of the Permian and Volgaic groups*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing house, 1960.}

Shmatova, Chernigovskaya 2012 — M. S. Shmatova, E. A. Chernigovskaya. *Kategoriya chisla sushchestvitel'nogo v mariiskom i permskikh yazykakh*. In: A. I. Kuznetsova (otv. red.), N. V. Serdobol'skaya, S. Yu. Toldova, S. S. Sai, E. Yu. Kalinina (red.). *Finno-ugorskie yazyki: fragmenty grammaticheskogo opisaniya. Formal'nyi i funktsional'nyi podkhody*. Moskva: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2012. S. 221—249. {M. S. Shmatova, E. A. Chernigovskaya. *The category of noun number in Mari and Permian*. In: A. I. Kuznetsova, N. V. Serdobolskaya, S. Yu. Toldova, S. S. Say, E. Yu. Kalinina (eds.). *Finno-Ugric languages: fragments of grammatical description. Formal and functional approaches*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2012. P. 221—249.}

Sidorova 2018 — M. A. Sidorova. Chislovoe markirovanie sushchestvitel'nogo v gornomariiskikh kolichestvennykh konstruktsiyakh. In: *Acta Linguistica Petropolitana*. 2018, 2 (14). S. 400—427. {M. A. Sidorova. Number marking of nouns in quantified expressions in Hill Mari. In: *Acta Linguistica Petropolitana*. 2018, 2 (14). P. 400—427.}

Simonenko, Leont'ev 2012 — A. P. Simonenko, A. P. Leont'ev. Morfosintaksis imennogo kompleksa v finno-permskikh yazykakh: analiz v ramkakh programmy minimalizma. In: A. I. Kuznetsova (otv. red.), N. V. Serdobol'skaya, S. Yu. Toldova, S. S. Sai, E. Yu. Kalinina (red.). *Finno-ugorskie yazyki: fragmenty grammaticheskogo opisaniya. Formal'nyi i funktsional'nyi podkhody*. Moskva: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2012. S. 262—339. {A. P. Simonenko, A. P. Leontiev. Morphosyntax of nominal complex in the Finno-Ugric languages: analysis in the minimalist framework. In: A. I. Kuznetsova, N. V. Serdobolskaya, S. Yu. Toldova, S. S. Say, E. Yu. Kalinina (eds.). *Finno-Ugric languages: fragments of grammatical description. Formal and functional approaches*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2012. P. 262—339.}

Solovar 2018 — V. N. Solovar. Osobennosti semantiki khantyiskikh glagolov s preverbom ara. In: *Vestnik ugrovedeniya*. 2018, 3 (8). S. 470—478. {V. N. Solovar. Features of the semantics of Khanty verbs with the preverb ara. In: *Bulletin of Ugric Studies*. 2018, 3 (8). P. 470—478.}

Solovar 2019 — V. N. Solovar. Semanticheskie osobennosti obsko-ugorskikh glagolov s preverbom läp / lap. In: *Vestnik ugrovedeniya*. 2019, 1 (9). S. 71—83. {V. N. Solovar. Semantic specifics of Ob-Ugric verbs with preverb läp / lap. In: *Bulletin of Ugric Studies*. 2019, 1 (9). P. 71—83.}

Solovar 2021 — V. N. Solovar. Strukturno-semanticheskie osobennosti obsko-ugorskikh glagolov s preverbami χḍlt / χḍlt / χḍś / χḍt. In: *Vestnik ugrovedeniya*. 2021, 3 (11). S. 493—502. {V. N. Solovar. Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with preverbs χḍlt / χḍlt / χḍś / χḍt. In: *Bulletin of Ugric Studies*. 2021, 3 (11). P. 493—502.}

Strelkova 2013 — O. B. Strelkova. Imena chislitel'nye udmurtskogo yazyka. Istorija i tipologiya. Izhevsk: Udmurtskii universitet, 2013. {O. B. Strelkova. Numerals in Udmurt. History and typology. Izhevsk: Udmurt university, 2013.}

Tatevosov 2015 — S. G. Tatevosov. Aktsional'nost' v leksike i grammatike. Glagol i struktura sobytiya. Moskva: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2015. {S. G. Tatevosov. Actionality in lexicon and grammar. Verb and event structure. Moscow: Languages of Slavic culture, 2015.}

Tatevosov 2016 — S. G. Tatevosov. Glagol'nye klassy i tipologiya aktsional'nosti. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2016. {S. G. Tatevosov. Verb classes and the typology of actionality. Moscow: Languages of Slavic culture, 2016.}

Tatevosov 2020 — S. G. Tatevosov. O semantike nenetskogo Iterativa. In: *Uralo-altaiskie issledovaniya*. 2020, 2 (37). S. 58—76. {S. G. Tatevosov. On the meaning of the Iterative in Nenets. In: *Ural-Altaic Studies*. 2020, 2 (37). P. 58—76.}

Testeleits 2001 — Ya. G. Testeleits. Vvedenie v obshchii sintaksis. Moskva: Izdatel'stvo RGGU, 2001. {Ya. G. Testeleits. Introduction to the theory of syntax. Moscow: Russian State University for the Humanities Publishing house, 2001.}

Tsypanov 2005 — E. A. Tsypanov. Grammaticheskie kategorii glagola v komi yazyke. Syktyvkar: Komi nauchnyi tsentr URO RAN, 2005. {E. A. Tsypanov. Grammatical categories of verb in Komi. Syktyvkar: Komi Research Centre of the Uralic branch of the Russian Academy of Sciences, 2005.}

Tuzharov 1987 — G. M. Tuzharov. Grammaticheskie kategorii imeni sushchestvitel'nogo v mariiskom yazyke. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. {G. M. Tuzharov. Grammatical categories of noun in Mari. Yoshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987.}

Usacheva 2012 — M. N. Usacheva. Lokativnye padezhi v sostave grupp s prostranstvennym znacheniem v permskikh yazykakh. In: A. I. Kuznetsova (otv. red.), N. V. Serdobol'skaya, S. Yu. Toldova, S. S. Sai, E. YU. Kalinina (red.). *Finno-ugorskie yazyki: fragmenty grammaticheskogo opisaniya. Formal'nyi i funktsional'nyi podkhody*. Moskva: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2012. S. 147—217. {M. N. Usacheva. Locative cases in the phrases with the spatial meaning in the Permic languages. In: A. I. Kuznetsova, N. V. Serdobolskaya, S. Yu. Toldova, S. S. Say, E. Yu. Kalinina (eds.). *Finno-Ugric languages: fragments of grammatical description. Formal and functional approaches*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2012. P. 147—217.}

Vendler 1957 — Z. Vendler. Verbs and times. In: *The Philosophical review*. 1957, 2 (66). P. 143—160.

Zakharova i dr. 2018 — E. V. Zakharova, D. V. Kuz'min, I. I. Mullonen, N. L. Shibanova. Toponimnye modeli Karelii v prostranstvenno-vremennom kontekste. Moskva: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2018. {E. V. Zakharova, D. V. Kuz'min, I. I. Mullonen, N. L. Shibanova. Toponymic patterns of Karelia in the spatiotemporal context. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2018.}

Zhivlov 2011 — M. A. Zhivlov. Retsenziya: Yu. V. Normanskaya, A. V. Dybo. Tezaurus: leksika prirodnogo okruzeniya v ural'skikh yazykakh. 2010. In: *Voprosy yazykovogo rodstva*. 2011, 6. S. 217—226. {M. A. Zhivlov. [Review] Y. Normanskaya, A. Dybo. Thesaurus: the lexicon of nature environment in Uralic languages. 2010. In: *Journal of Language Relationship*. 2011, 6. P. 217—226.}

Zhivlov 2012 — M. A. Zhivlov. K voprosu o kriteriyakh otsenki etimologicheskikh rabot (otvet A. V. Dybo i Yu. V. Normanskoi). In: *Voprosy yazykovogo rodstva*. 2012, 7. S. 136—152. {M. A. Zhivlov. The issue of finding proper criteria to evaluate etymological studies (a reply to Anna Dybo & Yuliya Normanskaya). In: *Journal of Language Relationship*. 2012, 7. P. 136—152.}